

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-8-12

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 165:81

Дата поступления: 07.07.2023
рецензирования: 30.08.2023
принятия: 15.09.2023

С.С. Чистанова

Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация
E-mail: chistanovass24-17@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1347-7302>

«Логика» функционирования естественного языка в философии оксфордской школы

Аннотация: статья посвящена лингвистической философии, конкретно теории речевых актов Джона Остина. Эта теория исследует акты речи в ситуации непосредственного общения. Автор теории делит речевые акты на три типа действия, вводит термины для их обозначения: локутивные, иллокутивные, перлокутивные акты. Сам Остин пытался выявить и классифицировать иллокутивные глаголы, но не дал их точного определения и признаков для классификации, он предлагал делить все глаголы по «классам употребления», при этом один и тот же глагол мог относиться к разным классам. Автор статьи анализирует направления развития теории речевых актов, в частности, исследования ученика Дж. Остина – Джона Роджерса Сёрля, который ввел такие термины, как иллокутивная цель, условия выполнимости, направление соответствия. Эти три понятия позволяют выделить пять разновидностей речевых актов: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы. Философия языка Сёрля остается популярной среди лингвистов, которые пытаются найти структурные правила, создающие явление. В статье рассматриваются другие варианты развития идей Джона Остина, связанные с моделированием речевого общения и теорией дискурса. В заключении автор статьи приводит недостатки теории обыденного языка.

Ключевые слова: философия оксфордской школы; лингвистическая философия; теория речевых актов; «классы употребления»; философия языка Сёрля; теория дискурса.

Цитирование: Чистанова С.С. «Логика» функционирования естественного языка в философии оксфордской школы // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 3. С. 8–12. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-8-12>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чистанова С.С., 2023 – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры зарубежной лингвистики и теории языка, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 655017, Российская Федерация, г. Абакан, пр. Ленина, д. 90.

SCIENTIFIC ARTICLE

S.S. Chistanova

Katanov State University of Khakassia,
Abakan, Russian Federation
E-mail: chistanovass24-17@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1347-7302>

The "Logic" of the natural language functioning in the Oxford School philosophy

Abstract: this article focuses on the linguistic philosophy, specifically on John Austin's theory of speech acts. This theory examines the speech acts in the situation of direct communication. The theory author divides the speech acts into three action types, and introduces terms for their designation: locutionary, illocutionary, perlocutionary acts. Austin tried to identify and classify illocutionary verbs, but he did not give a precise definition or criteria for classification; he proposed dividing all the verbs into 'classes of use', upon that, the same verb could belong to different classes. The article author analyzes the speech act theory development lines, particularly, the research of John Rogers Searle, who was a follower of J. Austin. He introduced such terms as illocutionary point, conditions of satisfaction, direction of fit. These three terms allow him to identify five varieties of speech acts: assertives, directives, commissives, expressives, declaratives. It is Searle's philosophy of language that remains popular among linguists who try to find the structural rules that create the phenomenon. The article discusses

other development variants of John Austin's ideas, related to the speech communication modelling and discourse theory. The author concludes by pointing out the weaknesses of the everyday language theory.

Key words: Oxford School philosophy; linguistic philosophy; speech act theory; 'classes of use'; Searle's philosophy of language; discourse theory.

Citation: Chistanova, S.S. (2023), The "Logic" of the natural language functioning in the Oxford School philosophy, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 3, pp. 8–12, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-8-12>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Chistanova S.S., 2023 – Candidate of Culture Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Foreign Linguistics and Language Theory, Katanov State University of Khakassia, 90, Lenin Prospekt, Abakan, 655017, Russian Federation.

Введение

В жизни многих лингвистов наступает момент, когда они, досконально изучив формы глаголов и их суффиксы, установив и проанализировав все возможные синтаксические связи в предложениях, научившись работать с целыми текстами, переносят интересы на другие вопросы. По какой причине просьба или приказ в нашем исполнении получают ту или иную форму, чем руководствуется мозг человека, выбирая за доли секунды грамматическую форму и лексическое наполнение вопроса или повествования. А главное, почему собеседники не всегда друг друга понимают, несмотря на соблюдение всех стилистических и грамматических правил. Предполагается, что ответы на подобные вопросы может дать аналитическая философия, в данной статье мы обратимся к лингвистической философии, одной из разновидностей аналитической философии, которая появилась в Великобритании в середине прошлого века.

Аналитическая философия занимается преимущественно логическим анализом языка науки, цель лингвистической философии – анализ обыденного языка. И хотя, по мнению философов, лингвистическая философия как школа уже не существует, вряд ли сказано все, что касается обыденного языка, доказательством этому служит масса последователей идей лингвистической философии, развитие новых направлений в других науках, так, например, в лингвистике выделилась и сформировалась такая область исследований, как прагматика. Даже поверхностное знакомство с работами, заложившими основы проблематики лингвистической философии, позволяет предположить, что часть исследователей, скорее, критиковали идеи логического анализа, и только некоторые из представителей этого направления пытались создать и развить собственные концепции. Остановимся на одной из таких теорий, которая, как правило, пользуется популярностью у лингвистов – на теории речевых актов Джона Остина.

Источник фактического материала

Джон Лэнгшо Остин (1911–1960) – получил образование в Оксфорде и работал там всю свою

жизнь. В 1955 году Джон Остин читал в Гарварде курс лекций, в которых изложил свою теорию речевых актов, – «Как совершать действия при помощи слов» («How to do Things with Words»). Автор теории исследует акт речи, совершаемый при непосредственном общении со слушателем. Автор разделил все речевые акты на три типа действий: локутивные, иллюкутивные и перлокутивные. Ни в упомянутых гарвардских лекциях, ни позже в своих статьях Дж. Остин не дает четкого определения этих понятий, в лекциях он разъясняет их с помощью примеров:

Локуция: Он сказал мне: «Стреляй в нее!»

Иллюкуция: Он настоял (посоветовал или приказал) мне ее застрелить.

Перлокуция: Он убедил меня ее застрелить.

Действие: Он добился того, что она убита.

Таким образом, локутивный акт – непосредственно произнесение высказывания, иллюкутивный акт – выражение чего-либо, отношения к цели, к условиям осуществления акта, перлокутивный акт – достижение определенного эмоционального результата (Остин 1999).

Насколько мы понимаем, локуция является предметом исследований в семантике, перлокуцией занимается риторика, Остин и прагматика концентрируют свое внимание на иллюкуции. Сам автор теории речевых актов не считает возможным разграничить эти акты упомянутым способом. Иллюкуцию нельзя себе представить без перлокуции, а перлокуция абсолютно неотделима от локуции. Остин предпринял попытки определить, по каким признакам можно отличить иллюкутивный речевой акт. Без определения сделать это достаточно сложно. Он приводит примеры: вопрос, ответ, информирование, уверение, предупреждение, назначение, критика, констатация. По мнению Остина, для определения и классификации иллюкутивных речевых актов нужно просто выявить все глаголы, которые могут обозначать действие, которое производится при говорении. Эти глаголы можно использовать для разъяснения силы высказывания. Именно так Джон Остин определял иллюкутивные глаголы. При этом иллюкутивные глаголы, по мнению автора теории,

должны употребляться с первым лицом единственного числа настоящего времени активного залога. Это единственный признак иллокутивных глаголов, других признаков нет. Сам Дж. Остин предложил список глаголов, имеющих названный признак, состоящий из тысячи иллокутивных глаголов (вернее, «10 в 3 степени»), кроме этого, он предложил их примерную классификацию, а также высказал оптимистичное предположение, что более совершенная классификация когда-нибудь появится.

Именно эта часть теории речевых актов необычайно привлекательна для филологов, здесь понятен фронт работы, на первый взгляд, ясно, что надо делать и даже приблизительно как. Сам Дж. Остин, естественно, изучал английские иллокутивные глаголы, у него масса последователей в этом плане. Так, например Т. Баллмер и В. Бреннштуйль проанализировали глаголы английского языка и классифицировали 4800 иллокутивных глаголов, то есть увеличили список Остина почти в 5 раз, они даже предприняли попытку определить языковые средства, выражающие речевые акты (Ballmer, Brennenstuhl 1981). Или Анна Вежбицкая, которая не только составила и издала семантический словарь глаголов речевых актов английского языка, она также их классифицировала, предложив 37 групп.

Стоит отметить, что определения иллокутивных глаголов так и не появилось, для каждого языка выявляются признаки если глагол им соответствует, то он иллокутивный. Признаки в каждом языке различаются, так, если в английском достаточен «простейший тест», суть которого в том, чтобы поставить глагол в первое лицо единственного числа активного залога, то в русском языке вполне допустимо третье лицо единственного числа и пассивный залог. Правда, появляется дополнительный признак – несовершенная форма глагола (Гловинская 1993).

Несмотря на надежду, выраженную Дж. Остином, в появлении более свежей и точной классификации иллокутивных глаголов, наиболее популярной остается его собственная идея для классификации – он предлагал классифицировать иллокутивные глаголы в соответствии с их иллокутивной силой. Он называет глаголы «классами употреблений»:

1) вердиктивы, любые суждения, решения (полагать “make it”, понимать “understand”, описывать “describe”, анализировать “analyse”, характеризовать “characterize”, оценивать “rate”);

2) экзерситивы, выражение приказов, советов, влияния, проявление власти (назначать “appoint”, приказывать “order”, требовать “claim”, советовать “advise”, унижать “degrade”, называть “name”, давать “press”, выбирать “choose”, приговаривать “sentence”);

3) комиссивы, обещания, обязательства и намерения (обещать “promise”, поддерживать “espouse”, планировать “plan”, одобрять “favour”, брать на себя ответственность “undertake”, гарантировать “guarantee”, клясться “vow”, принимать “adopt”, побеждать “champion”, препятствовать “oppose”);

4) бехабитивы, установки социального поведения (извиняться “apologize”, благодарить “thank”, делать комплимент “compliment”, поздравлять “congratulate”, приветствовать “welcome”, хотеть “wish”, протестовать “protest”, оспаривать “challenge”);

5) экспозитивы, результаты обсуждений, доказательств, прояснение причин (замечать “remark”, упоминать “mention”, информировать “inform”, спрашивать “ask”, докладывать “report”) (Остин 1999).

Это, конечно, трудно назвать классификацией, тем более, сам автор часто определял место глагола в ней интуитивно. Один и тот же иллокутивный глагол может относиться к одному, а может к нескольким классам.

Ход исследования

Чуть позже ученик Джона Остина – Джон Роджерс Сёрл, американский философ (Сёрл вел научную работу в Оксфорде в 1955–1960 гг. под руководством Остина), развивает теорию Остина и предлагает взять за основание классификации такое понятие, как «иллокутивная цель» (point), а также вводит термины «conditions of satisfaction» (условия выполнимости) и «direction of fit» (направление соответствия) (Searle 1979).

Условия выполнимости заменяют условия истинности, которые, согласно Остину, неприменимы к речевым актам. Остин, в целом, избегал категории «истинность», заменяя ее категорией «достоверность». Направление соответствия показывает, в каком направлении осуществляется действие при появлении речевого акта, варианта здесь два: от мира к словам (world-to-word) и от слов к миру (word-to-world).

Понятие «иллокутивная цель» (illocutionary point) отражает иллокутивную функцию речевого акта, является главным компонентом иллокутивной силы, но не тождественна ей. У команды и просьбы одинаковая иллокутивная цель, но разная иллокутивная сила (Searle 1979).

Эти три понятия, примененные Дж. Сёрлем, позволяют выделить пять разновидностей речевых актов:

1. Ассертивы (assertives), утверждения, заявления, уверения; отражают положение дел в мире (states of affaires). Пример: «В комнате открыты все окна».

2. Директивы (directives), приказы, просьбы; выражают стремление человека воздействовать на

мир, побудив другого человека к определенному действию. Пример: «Откройте все окна в комнате».

3. Комиссивы (*comissives*), обещания, клятвы; отражают готовность и обещание человека взять на себя определенные обязательства. Пример: «Я открою все окна в комнате».

4. Экспрессивы (*expressives*), извинения, благодарности; выражают эмоциональное состояние человека. Пример: «Мне душно в комнате с закрытыми окнами».

5. Декларативы (*declaratives*), объявления войны, согласие вступить в брак; осуществляют определенное действие в силу продуцирования самого речевого акта, причем положение дел меняется в соответствии с содержанием декларации в момент ее произнесения. Пример: «Отказываюсь открывать окна в комнате».

Последнюю, пятую, разновидность речевого акта Дж. Остин называл «перформативным предложением», утверждая, что подобные фразы не истинны, не ложны, но и не являются «констативами». Констативом Дж. Остин называет способ употребления высказывания вообще.

Ассертивы (*assertives*) имеют направление от слов к миру (*word-to-world*). Директивы (*directives*) и комиссивы (*comissives*) имеют направление от мира к словам (*world-to-word*). Экспрессивы (*expressives*) не имеют направления совсем (*null direction of fit*). Декларативы (*declaratives*) имеют двойное направление, от мира к словам и от слов к миру.

Классификация Сёрля тоже несовершенна, встречаются речевые акты, которые можно отнести к нескольким разновидностям. Например, жалоба (мэру города на плохое отопление) может быть одновременно ассертивом, т.к. информирует о положении дел (в каком конкретно месте не включили отопление), и одновременно директивом, т.к. побуждает другого человека (мэра) к действиям (наказать обидчика – руководителя ЖКХ, пожалеть жалобщика – собственника жилья), а может также быть экспрессивом, т.к. жалобщик высказывает недовольство положением дел.

В это же время в других работах Дж. Сёрля появится идея фона (*Background*), она усложнится, эволюционирует и станет основой философии сознания Дж. Сёрля, т.е. он оставит спокойную сферу философии языка. Но философия языка Сёрля остается популярной среди лингвистов, он сам объясняет различие между своим методом и методами, используемыми лингвистами. Дело в том, что философ, объясняя явление, ищет условия, а лингвист ищет структурные правила, создающие явление (Белянин 2016).

Возможно, этим можно объяснить тот факт, что в среде философов теории речевых актов Дж. Остина и его ученика не находят такого отклика,

как в среде лингвистов. Аналитические философы рассматривают идеальный язык логики и не хотят видеть, что идеальное значение в идеальных условиях искусственно сконструированной теории, какой бы сложной она ни была, не отражает действительного положения дел. Конечно, идеальный искусственный язык может предусмотреть наличие экстраординарных ситуаций, в которых этот язык продолжает функционировать, в то время как обыденный язык создаст еще одно условие своего существования, еще одну языковую игру. Именно это привлекает лингвистов, можно создавать правила, по которым обыденный язык всегда можно уточнить, исправить, улучшить, тем самым приблизив его к компромиссу с языком логики. В настоящее время (насколько известно автору статьи) говорить о компромиссе не приходится, а значит, у исследователей-последователей лингвистической философии впереди множество открытий в разных направлениях. Об оригинальных классификациях речевых актов уже упоминалось в данной статье.

Кроме описанных в данной статье вариантов развития идеи теории речевых актов, стоит выделить исследователей, которые предлагают формализовать теорию и основывают иллокутивную логику (Дж. Сёрл и Д. Вандервекен). Иллокутивная логика выявляет правила употребления выражений. Хотя одна из идей последователей Джона Остина состоит в том, что таких правил не существует. Но для современных исследователей это значит, что дискуссия продолжается (Searle 1986).

Заключение

Еще одно продуктивное направление развития идеи теории речевых актов – создание моделей речевых актов. Причем развитие образовательных технологий приводит к популяризации данного направления. Наибольшее влияние теория Дж. Остина оказала на теорию дискурса. В теории дискурса разделяют текст и дискурс, а под дискурсом понимают сам текст, но со всеми экстралингвистическими факторами (психологическими, прагматическими, социальными и др.). Иными словами, дискурс – это социальное действие, цель которого – участие во взаимодействии людей и механизмах сознания (Языкознание 2000).

Безусловно, автор статьи не считает теорию обыденного языка единственно возможной и лишенной недостатков. Один, на наш взгляд, основной недостаток подобных теорий мы рассмотрели. Это тот факт, что для каждого конкретного языка приходится разрабатывать свою систему правил, признаков и условий. Другой очевидный недостаток лингвистических теорий в философии – их крайне редко применяют к анализу реального текста. В некоторых современных теориях обыденного языка речь идет уже не о тексте, а о «разговоре» (Д. Хилтон) (Никоненко 2007).

Библиографический список

Searle, J.R. (1979), *Expression and meaning*, Cambridge University Press.

Баллмер Т., Бренненштуль В. «Классификация речевых актов» [Электронный ресурс]. <https://www.cambridge.org/core/journals/language-in-society/article/div-classtitleballmerth-and-brennenstuhlw-speech-act-classification-a-study-in-the-lexical-analysis-of-english-speech-activity-verbs-berlin-springer-verlag-1981-pp-x-274div/6AC576FBD016ECBA1D5BB5399021142A> (дата обращения 31.01.2020).

Беянин Михаил. От Остина к Сёрлу. [Электронный ресурс] <http://proza.ru/2016/11/19/805> (дата обращения 16.09.2017).

Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. Москва, 1993. С. 158–218.

Никоненко С.В. Аналитическая философия: основные концепции. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 546 с.

Остин Джон. Избранное / Пер. с англ. Л.Б. Макеевой, В.П. Руднева. Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с. С.13–135.

Сёрл Дж. Р. Что такое речевой акт?; Косвенные речевые акты; Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Москва, 1986. С. 151–222.

Чистанов, М.Н. Лингвистический поворот как отражение кризиса онтологии // Философия науки. 2008. № 2 (37). С. 33–43.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.

References

Searle, J.R. (1979), *Expression and meaning*, Cambridge University Press.

Ballmer, T. and Brennenstuhl, W. (1981), *Classification of speech acts*, [Online], available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/language-in-society/article/div-classtitleballmerth-and-brennenstuhlw-speech-act-classification-a-study-in-the-lexical-analysis-of-english-speech-activity-verbs-berlin-springer-verlag-1981-pp-x-274div/6AC576FBD016ECBA1D5BB5399021142A> (Accessed 31 Jan 2020).

Belyanin, M. (2016), *From Austin to Searle*, [Online] available at: <http://proza.ru/2016/11/19/805> (Accessed 16 Sept 2017).

Glowinskaia, M.J. (1993), Semantics of speech verbs from the perspective of speech act theory, *The Russian language in its functioning: A communicative and pragmatic aspect*, pp. 158–218.

Nikonenko, S.V. (2007), *Analytical philosophy: basic concepts*, St. Petersburg University Press, St. Petersburg, Russia.

Austin, J. (1999), *Selected*, Translation from English by Makieva L. B., Rudnev V. P. B., Rudnev V.P., Idea Press, House of Intellectual Books, Moscow, Russia.

Searle, J.R. (1986), What is a speech act?; Indirect speech acts; Classification of speech acts, *New Things in Foreign Linguistics*, vol. XVII, pp. 151–222.

Chistanov, M.N. (2008), The linguistic turn as a reflection of the ontological crisis, *Philosophy of science*, no. 2(37), pp 33–43.

Linguistics. The Great Encyclopaedic Dictionary (2000), in Yartseva, V.N., 2nd edition, The Great Russian Encyclopaedia, Moscow, Russia.

Submitted: 07.07.2023

Revised: 30.08.2023

Accepted: 15.09.2023